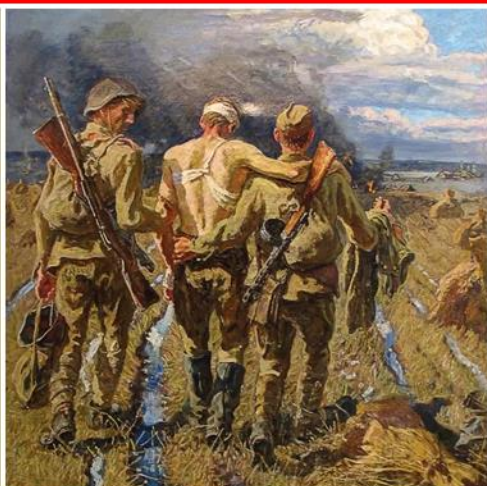

К 95-летию
со дня рождения
Виктора
Астафьева

ЖЕСТОКОСТЬ БИТВ
И
НЕЖНОСТЬ ПАСТОРАЛЕЙ

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел библиографии и электронных ресурсов

***Жестокость битв
и нежность пасторалей:***

К 95-летию со дня рождения
В. П. Астафьева

Библиографический список

Благовещенск
2019

Жестокость битв и нежность пасторалей : к 95-летию со дня рождения В. П. Астафьева : библиогр. список / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; отд. библиогр. и электрон. ресурсов ; сост. И. В. Трофимова. – Благовещенск, 2018. – 32 с.

Составитель: И. В. Трофимова
Ответственный за выпуск: Н. Г. Долгоруков
Компьютерная верстка: М. И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	4
Обзор творчества В. П. Астафьева	6
Произведения В. П. Астафьева	22
Литература о жизни и творчестве В. П. Астафьева	27
Литература об отдельных произведениях В. П. Астафьева	29

От составителя

«Почему я стал писать? Потому что ничего другого покалеченный на войне я делать не умел и не мог. Решил себе таким образом зарабатывать на жизнь. И это дело, писательство, выполнять по-русски добросовестно...» – говорил Виктор Астафьев – автор знаменитых произведений о Великой Отечественной войне и сибирской деревне, ставший классиком еще при жизни.

В вехах человеческой, да и творческой судьбы Астафьева очень много горьковского. Самоучка. Ранняя тяга к сочинительству. Астафьев вспоминал: «Моя бабушка Катерина, у которой я жил, когда осиротел, меня называла «врушей»... На фронте даже от дежурств освобождали ради этого». Как и Алексей Пешков, Витя Астафьев рос сиротой (мать утонула в Енисее, когда мальчику было 7 лет), воспитывался в семье деда и бабки. Как и его предшественник, подростком ушел в люди, государственных университетов не кончал, обучаясь в своих. И один, и другой начинали свой писательский путь как провинциальные журналисты, первые свои рассказы напечатав в малоизвестных газетах (Горький в тифлисском «Кавказе», Астафьев в «Чусовом рабочем»).

Впрочем, в дальнейших их судьбах есть одно крайне важное различие, несомненно, повлиявшее на все творчество Астафьева. Горький в первой русско-германской войне не участвовал, занял пацифистскую позицию, почти свободно отражая ее в собственном журнале. Виктор Астафьев пошел на вторую русско-германскую добровольцем. Шоферил, служил связистом, артиллерийским разведчиком, воевал на Курской дуге, в Польше, был тяжело ранен. Уже потом он найдет гениальное определение Музе русских писателей-фронтовиков, за исключением тех, кто смог сделать на военной теме слишком уж блистательную писательскую карьеру – Конту-женая муза.

Астафьев никогда не воспевал войну как ратный подвиг, тем паче как символическую страду, где пожинаются человечьи тела. Виктор Астафьев, едва ли не единственный русский солдат (даже не боевой лейтенант), поднявшийся на самую вершину литературного Олимпа, о войне писал или очень скупо, или с «яростным отвращением». Сначала о войне долго молчал. Потом написались «Пастух и пастушка» – повесть о любви на войне

Долгие годы Астафьев работал над недописанным романом о войне «Прокляты и убиты» и повестями «Так хочется жить», «Обертон» и «Веселый солдат». Повесть «Веселый солдат», по единому признанию читателей и критики, стала шедевром, лучшим образцом астафьевской прозы. Это «окопная правда» фронтовика, который без прикрас рисует тяжёлый труд солдат и называет истинную цену победы и войны – войны как трагедии. В своих интервью Астафьев неоднократно подчеркивал, что не может писать о войне, руководствуясь показным патриотизмом.

В. П. Астафьев – Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Государственных премий СССР и трех Государственных премий России: (роман «Прокляты и убиты», повествование «Царь-рыба», повести «Перевал», «Последний поклон», «Кража», «Пастух и пастушка», «Зрячий посох»).

В 1989 году за выдающуюся писательскую деятельность Астафьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1999 году наградили орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В 1997 году писатель получил Международную Пушкинскую премию, в 1998 году – премию «За честь и достоинство таланта» Международного литфонда. В 1994 году «за выдающийся вклад в отечественную литературу» ему присуждена независимая премию «Триумф».

Виктор Астафьев умер на 78-м году жизни 29 ноября 2001 года в родном селе Овсянка Красноярского края. Посмертно ему была присуждена премия Солженицына со следующей формулировкой: «Виктору Петровичу Астафьеву – писателю мирового масштаба, бесстрашному солдату литературы, искавшему свет и добро в изувеченных судьбах природы и человека».

Библиографический список составлен по материалам, посвященным жизни и творчеству русского писателя Виктора Петровича Астафьева. Список состоит из 4 разделов

- Обзор творчества В. П. Астафьева
- Произведения В. П. Астафьева
- Литература о жизни и творчестве В. П. Астафьева
- Литература об отдельных произведениях В. П. Астафьева

Внутри разделов материал расположен в алфавитном порядке. Издание адресовано учителям литературы, библиотекарям, студентам и школьникам.

Обзор творчества В. П. Астафьева

Виктор Астафьев родился 1 мая 1924 года в селе Овсянка близ Красноярска. Родился в большой крестьянской семье. В семь лет остался без родителей. Отец был осужден «за вредительство» и сослан, мать утонула в Енисее во время очередной поездки к мужу. Памяти матери Астафьев посвятит повесть «Перевал». Самым близким человеком, ангелом-хранителем для Астафьева в ту пору стала бабушка – Катерина Петровна. Это был светлый и счастливый период в детстве В. Астафьева, который он описал в автобиографической повести «Последний поклон» – этой повестью он «кланяется всем русским бабушкам». Сам писатель говорил, что ему везло на хороших, добрых людей, которые были неравнодушными к чужой беде.

После того, как отец Виктора вышел из тюрьмы и еще раз женился, семья переехала в город Игарка Красноярского края. Когда отец попал в больницу, а новая семья отвернулась от Виктора, он оказался в буквальном смысле на улице. Несколько месяцев он жил в заброшенном здании, однако после серьезного проступка в школе получил направление в детский дом. Окончив школу ФЗО, работал на станции Енисей сцепщиком и составителем поездов, дежурным по станции.

Весной 1943 года рабочий Виктор Астафьев записался добровольцем на фронт несмотря на то, что как железнодорожник, имел бронь. Он решился на этот шаг после того, как его отправили разгружать вагон с трупами блокадников Ленинграда. Их вывезли из осажденного города, но по дороге они умерли от истощения. Воинское звание – рядовой. И так до самой победы он прошел тяжелыми дорогами войны: шофер, артиллерийский разведчик, связист. Он участвовал в боях на Курской дуге, освобождал Украину и Польшу, был контужен и тяжело ранен.

Демобилизовался в 1945 году, уехал на Урал, в город Чусовой. Работал слесарем, подсобным рабочим, грузчиком, литейщиком, плотником, заканчивал одновременно вечернюю школу. После войны будущий писатель сменил много профессий, пока в 1951 году в газете «Чусовой рабочий» не был опубликован его первый рассказ «Гражданский человек» – правдивое и искренне повествование о войне, столь необычное в литературе тех лет. Писать начал, по собственному признанию, «из чувства протеста против лакировочной литературы о войне». Как вспоминал сам Астафьев: «С первым рас-

сказом я приобрел скандальную славу в своем городе». В 1959 году Астафьев переработал свое первое произведение в рассказ «Сибиряк». Так начинается его творческая биография. С тех пор начался новый, очень сложный период в его жизни: днем – работа в газете, ночью – писательский труд.

В 60-е годы семья Астафьева переехала в г. Пермь, позднее в г. Вологду. Этот период был отмечен как расцвет лирической прозы в творчестве В. Астафьева и началом его широкой известности и популярности. Астафьев утверждал право каждого человека, имевшего фронтовой опыт, на память о «своей» войне. Пермский период оказался плодотворным в деятельности писателя.

К 1965 году сложился цикл «Затеси» – лирические миниатюры, раздумья о жизни, которые объединены одной мыслью автора – «убедить читателя слышать боль каждого». В этот период Виктор Петрович создает серию лирических повестей, принесшие ему широкую известность и обозначившие ведущие темы творчества. Повесть «Перевал» начинала цикл автобиографических повествований Астафьева о становлении молодого героя в нелегких жизненных условиях: «**Стародуб**», «**Звездопад**», «**Кража**», «**Где-то гремит война**», «**Последний поклон**». Это истории «процессов мужания неопытной души, ломки характера человека, оставшегося без поддержки родных в страшные 1930-е и в не менее жуткие 1940-е».

Действие повести «**Стародуб**» разворачивается в старинном кержацком поселении в Сибири. Эта повесть – источник авторских размышлений об исторических корнях «сибирского» характера. «**Звездопад**» – баллада о любви простого солдата. Девятнадцатилетний солдат Ерофеев был на фронте в годы Великой Отечественной войны. После тяжелого ранения, в результате которого он потерял способность действовать рукой, Ерофеев оказался в госпитале. Здесь он встретил такую же молодую студентку Лиду, работавшую медсестрой, и полюбил ее... Взрослым человеком Ерофеев вспоминает о себе в войну, о своей трудной солдатской судьбе, о своей любви, о том, какой она была чистой и достойной преклонения, о незабываемости и неистребимости такой любви.

Герой повести «**Где-то гремит война**» – семнадцатилетний паренек, который учится в ФЗО в глухой Сибири. Для него война действительно гремит где-то, но, как и везде, здесь голод, да еще к тому же и зима со свирепыми морозами. Его тетка Августа зовет племянника на помощь. Он идет, несмотря на невыносимый холодный

и жгучий ветер, обморозившись, он все-таки приходит на помощь, становится почти во главе семейства. Во время нового года, приходит письмо от сестры мужа Августы, который погиб, где говорится, что он подделал похоронку и женился на другой. Но в такой хороший новогодний вечер об этом думать не хочется, ведь все вместе, за одним столом, и ничего не страшно, и все горести можно делить на всех, и все радости.

Особое место среди этих произведений занимают воспоминания об интернатском детстве – повесть **«Кража»**. Все события разворачиваются в детском доме. Здесь живут самые разные дети, у каждого ребенка своя беда: умерли родители, кого-то бросили. Дети не любят детский дом, для них это муки, от которых хочется поскорее избавиться. Несколько ребят из детского дома затевают большую и опасную шалость: идут на кражу денежных средств из кассы одного магазина. После кражи во всем обвиняют кассира, а её дети вынуждены жить в детском доме. Дети, укравшие деньги, понимают и принимают вину, после того, как участковый решает допросить их. Так они снова оказываются в нелюбимом месте – в детском доме. Сцены детдомовской, «табунной» жизни воссозданы Астафьевым с состраданием и жестокостью, представляя щедрое разнообразие изломанных временем детских характеров, импульсивно впадающих то в ссору, истерику, издевательство над слабым, то вдруг, неожиданно объединяющихся в сочувствии и доброте.

«Последний поклон» – основное произведение Астафьева, построенное на автобиографическом материале и создающееся на протяжении всего творческого пути, названное литературной критикой «книгой одной жизни». Замысел «Последнего поклона» (1958–1978), создаваемого в течение двух десятилетий, родился от желания писателя рассказать о Сибири, о впечатлениях детства. Автор назвал сборник «страницами детства». Главным героем цикла, объединяющим все рассказы, является ребенок Витька Потылицын. Первая книга наполнена описанием детских игр, рыбалок, деревенских забав. Мальчик Витька эмоционально открыт к пониманию красоты, через его восприятие писатель передает песенную разноголосицукниги. Написанные от первого лица рассказы наполнены чувством благодарности судьбе за общение с прекрасной природой, за встречи с необыкновенными людьми. Писатель отдал последний поклон всему хорошему, что было и есть в этом мире. Страницы книги проникнуты исповедальностью и лиризмом.

«Последний поклон» является эпохальным полотном о жизни деревни в трудные 1930–40-е и исповедью поколения, детство которого пришлось на годы «великого перелома», а юность – «на огневые сороковые». Написанные от первого лица рассказы о трудном, голодном, но прекрасном деревенском детстве объединяет чувство глубокой благодарности судьбе за возможность живого, непосредственного общения с природой, с людьми, умевшими жить «миром», спасая ребятишек от голода, воспитывая в них трудолюбие и честность. В главе «Бурундук на кресте», вошедшей в «Последний поклон» в 1974 году, рассказана страшная история распада крестьянской семьи, в главе «Сорока» – повесть о печальной судьбе яркого и талантливого человека дяди Васи-Сороки, в главе «Без приюта» – о горьких скитаниях героя в Игарке, о беспризорничестве как социальном явлении 1930-х.

В этой своеобразной летописи жизни сибирской деревни Астафьев воссоздает убогий уклад заброшенного чалдонского села, с его нищетой, пьянством, доходящим до дикого разгула, рисует галерею сибирских характеров (своей родни, соседей, земляков и переселенцев) – непутевых, бесшабашных и безалаберных, жестоких в «кураже», ломающих жизнь себе и своим близким. Но эти же люди оказываются способны к добру и участию, в «крайние» минуты спасают и поддерживают друг друга, терпеливо перемальвают жизнь в непосильном труде, часто связанном с опасностью и риском. В них, носителях неписанной, «инстинктивной» морали видел Астафьев «становую жилу» народа. Венцом его жизнестойкости, терпения и доброты стал образ бабушки Катерины Петровны, примирявшей мальчика с жестокостью жизни.

На протяжении всей жизни Астафьев создавал и записывал лирические миниатюры «Затеси». Само слово «затеси» обозначает маршрутные зарубки, сделанные на дереве топором или другим острым предметом. Своими «затесями» автор отмечает свои встречи с людьми, свой маршрут по жизни. Книга состоит из семи тетрадей с поэтичными названиями: «Падение листа», «Видение», «Вздых», «Игра», «Древнее, вечное», «Последняя народная симфония», «Рукою согретый хлеб». Все они посвящены самому прекрасному из того, что есть на земле, – родной природе. Хлебные поля, северные воды Енисея, зарницы, играющие на хлебах. Для писателя характерен тонкий философский взгляд на каждое творение природы. Астафьев призывает беречь вечные ценности природы, которые, в свою

очередь, оберегают и нас от излишней суеты и будничных забот. Автор буквально теряется во времени, часами глядя то на бескрайние пшеничные поля, то на морское пространство. Однако примечательно, что именно красоты родной природы наиболее дороги его сердцу. Так, например, ликует и радуется его душа, когда он встречается в приморском парке среди блеска чужеземной растительности три тоненьких березки. Наряду с ценностью природы Астафьев подчеркивает высокую значимость человеческих чувств, среди которых на одно из первых мест он ставит жалость к погибающему хлебу. «Затеси» включают в себя и истории военных лет, и размышления о смысле жизни, минуты любования красотой архитектурных творений («Домский собор»), древние монастырские легенды и воспоминания об ушедших товарищах. Красота в понимании писателя неразрывно связана с музыкой: «Музыка есть в каждой минуте жизни, и у всего живого есть свои сокровенные тайны, и они принадлежат только той жизни, которой определены природой».

В 70-е годы писатель все чаще обращается к воспоминаниям детства. Публикует рассказы «Пир после победы», «Карасиная гибель», «Без приюта», «Гори, гори ясно» и др. Начинает работу над повестью «Зрячий посох». В этот период В. Астафьевым созданы яркие произведения: повести «Ода русскому огороду» и «Царь-рыба».

Повесть «Ода русскому огороду» (1972), задуманная писателем как своеобразный поэтический гимн трудолюбию крестьянина, в котором всегда сочетались целесообразность, утилитарность и красота. Близкий по духу творческих исканий к Астафьеву тонкий прозаик Евгений Носов точно и вдохновенно сформулировал свое восприятие «Оды...»: «Оду русскому огороду читал как великое откровение... Это не рассказано, а пропето – пропето на такой высокой и чистой ноте, что становится уму непостижимо, как это могут обыкновенные, грубые, корявые руки российского писателя-мужика... сотворить такое чудо... Что же таится в недрах человеческой души, какие кладези, если он о простых лопухах, о капусте и редьке может пропеть священные гимны! Высока и прекрасна мысль о том, что для зачуханного деревенского мальчишки огород... был не только тем, где можно набить брюхо, он был его университетом, его консерваторией, академией изящных искусств. Если он оказался способным на такой малой площади... увидеть целый мир, то уж потом он способен будет понять и Шопена, и Шекспира, и весь мир со всеми его горестями и страданиями. Ах, какое же это диво дивное ода твоя!».

Микромир русского огорода вмещает бытие всего живого: «Все сущее вместилось в темный квадрат огорода. Целый мир живет, растит потомство, шевелится, поет, плачет, прячется в плотно сомкнувшейся зелени огорода». Жизнь природы и человека слиты, «проходят под знаком роста и плодородия», соединяя разрозненные картины землешества, роста растений, воспоминаний о деревенском детстве, любви и войне в единое целое.

«Ода русскому огороду» – философская проза Астафьева, важное для понимания мировоззрения писателя произведение. Главный герой излагает в нем свои мысли об отношении к жизни, подчеркивая, что даже в тяжелые минуты умел находить в ней радости. Он думает о женщинах, которых любил, пытается хотя бы в памяти вернуться в детство, «туда, где на истинной земле жили воистину родные люди, умевшие любить тебя просто так, за то, что ты есть, и знающие одну единственную плату – ответную любовь». В своих философских размышлениях Астафьев обретает душевную близость с лирическим героем Н. М. Рубцова, вслед за которым грустно повторяет: «Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто...». Каждая мельчайшая деталь из детских воспоминаний в зрелом возрасте становится для героя значимой. Центральным же образом оказывается огород – кормилец крестьянского двора. Попутно Астафьев раскрывает секреты огородного труда. В произведении писатель протягивает мост от мира малого к миру большому, от детских воспоминаний – ко всей человеческой судьбе.

Повесть **«Царь-рыба»** стала плодом глубокого размышления автора об ответственности человека за окружающий мир и его постоянном стремлении быть в гармонии с самим собой. Уникальность повести «Царь-рыба» потрясла критиков того времени глубиной поставленных в произведении проблем экологии. В 1973 году журнал «Наш современник» начинает публикацию отдельных рассказов и глав из «Царь-рыбы», но с большими ограничениями в тексте. Жесткая цензура искажала первоначальный замысел автора, что огорчало В. Астафьева. Писатель отложил повесть в дальний ящик на много лет. Лишь в 1977 году «Царь-рыба» публикуется издательством «Молодая гвардия» в полной редакции автора.

Произведение В. Астафьева «Царь-рыба» имеет подзаголовок «повествование в рассказах». В нем аккумулировались и по-новому трансформировались постоянные для его творчества темы, идейные устремления, жанровые поиски, тема природы, владеющая писателем с первых рассказов для детей. Обрела мощное, философское зву-

чание и стала восприниматься как тема экологическая. Разговор в повести шел не только о том, как сберечь и сохранить национальные природные богатства, но и о том, как выжить человечеству в труднейших условиях надвигающегося экологического кризиса. Мотив природы в произведении В. Астафьева стал многомерным, ибо проблемы экологии непосредственно связаны с проблемами мировоззрения современного человека, нравственности и культуры в обществе. Писатель, исполненный гражданского долга, убеждает современного человека жить в согласии с природой, спасая свою среду обитания, совершенствуя нравственность.

В несомненно самом совершенном из крупных произведений Астафьева, в повествовании в рассказах «Царь-рыба» продолжено исследование русского национального характера, начатое в рассказах, «Последнем поклоне». В. Астафьев со свойственной ему страстностью бичует иждивенчество и равнодушие, опутывающие душу современника, размышляет о причинах и истоках браконьерства, о возможностях сопротивления бездуховности и серости.

Впервые Виктор Астафьев обратился не к историческому, немного отстоявшемуся материалу, а к «горячей» современности. Поэтому изменился характер изображения действительности, принципы организации повествования. Если «Последний поклон» – это автобиографическая летопись поколения, то «Царь-рыба» – исследование современного, как оказалось, кризисного состояния общества.

Понятие жизни неотделимо в творчестве Астафьева от природы. «Царь-рыба», проникнутая пафосом защиты природы, раскрывает нравственно-философское содержание отношения человека к ней: гибель природы и утрата нравственных опор в человеке показаны как взаимообратные. Люди сами принимают участие в уничтожении природы, браконьерство стало нормой современной советской действительности. Обратима и ответственность человека за природу, так или иначе воздающей ему.

Основной сюжетный ход центральной новеллы первой части – поединок браконьера Зиновия Игнатьевича с царь-рыбой – обнажает жадность и греховное начало в человеке. Образ рыбы – центральный символ в произведении – в мифологическом представлении включает в себя значение воскрешения, возрождения к новой жизни. Здесь, несомненно, присутствует реминисценция из рассказа Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». Однако персонаж рассказа американского писателя убивает рыбу по необходимости: для него это честная борь-

ба за выживание. Старик счастлив, что ему не приходится убивать солнце, луну и звезды; убивая рыбу, он одновременно и жалеет ее. Иное чувство – эгоистическое, браконьерское – испытывает герой Астафьева. Поединок Игнатъича с рыбой внутренне соотносится в произведении с историей отношений героя с Глашей Куклиной, над которой он надругался. Закономерен с точки зрения символического смысла эпизода финал поединка человека с рыбой: «Ушла, охваченная буйством жизни, тяжело раненая, но не укрощенная царь-рыба. Легче сделалось не только телу, но и душе Игнатъича от какого-то, еще не постигнутого умом освобождения».

Не случайно еще в начале поединка он вспоминает рассказ старого рыбака, наставляющего деревенскую молодежь, рассказывая ей старинную притчу о гигантской «царь-рыбе», обитающей в местных водах: «А ежли у вас, робята, за душой што есть, тяжкий грех, срам какой, варначество – не вяжитесь с царью-рыбой, попадетя коды – отпущайте сразу». Однако какой грех может быть на душе у зажиточного «крепкого хозяина» Игнатъича, которого все село уважает за ум и сноровку, честность и готовность прийти на помощь ближним? Почему ему встреча с таинственной «царь-рыбой» может стоить жизни? В страшные минуты борьбы со смертью Игнатъичу предстоит заново переосмыслить все свое прошлое и, если он хочет избежать гибели, понять, в чем он все-таки согрешил перед Богом и людьми. После проигранного поединка Зиновий Игнатьевич идет к Глафире Куклиной уже не в первый раз просить у нее прощения, однако он «недолго пробыл в ее дому, вышел совсем подшибленный, осекшийся лицом».

Новеллистический цикл «Царь-рыба» рассказывает о взаимоотношении человека и природы. Сюжет книги связан с путешествием автора по родным местам Сибири. Действие каждого из рассказов происходит на одном из притоков Енисея. Меняются люди, обстоятельства, неизменной остается река, олицетворяющая течение жизни. «Царь-рыба» – это книга - предупреждение о надвигающейся экологической катастрофе, размышления писателя о бездуховности современного общества.

В 1980 году Виктор Астафьев возвращается на свою малую родину, где будет жить до своих последних дней. Вдохновленный родной Сибирью писатель написал немало рассказов — «Слепой рыбак», «Мною рожденный», «Медвежья кровь» и многие другие. Этот период творчества отмечен переменной акцентов в осмыслении Астафье-

вым современной русской жизни и русского характера. Разоблачительный пафос Астафьева проявился в полной мере в произведениях 80-90-х годов, вызвавших широкий полемический отклик: в цикле рассказов на остросоциальные темы «Место действия», «Жизнь прожить», «Людочка», романе «Печальный детектив». Угнетенное состояние духовности – в её наиболее хрупком, женственном виде – нашло воплощение в новелле «Людочка». В тривиальной истории об изнасиловании деревенской девушки городским бандитом и её самоубийстве писатель с откровенностью показал, какими страшными последствиями обернулось разрушение крестьянского мира.

«Криком изболевшей души» назвал Василь Быков роман Астафьева «Печальный детектив». Сам автор считал его необычным романом, соединившим художественность с публицистикой. Героем романа является сотрудник милиции, оперуполномоченный Леонид Сошнин. Действие происходит в провинциальном русском городке Вейске в течение нескольких дней. В романе девять глав, рассказывающих об отдельных эпизодах из жизни героя. Воспоминания героя переплетаются с реальными эпизодами его профессиональной деятельности. Предстает страшная картина насилия, грабежей, убийства. Конфликт произведения заложен в столкновении главного героя с миром безнравственности, беззакония.

В романе «**Печальный детектив**» (1986), вызвавшем острую дискуссию, распад, деградация, повсеместное торжество зла утверждаются как доминирующие черты современного советского общества, а в русском национальном характере, хотя и остаются «необъяснимая русская жалость», «жажда сострадания», стремление к добру, преобладают «безалаберность», попустительствующая злу, «покорность», нравственная пассивность. Тщательная фиксация героем, бывшим оперуполномоченным, примеров патологической преступности, экстремальных нарушений человеческих законов, морали призвана показать хаос, социальную энтропию современной жизни. Налицо переоценка ценностей: маргинальное становится центральным, запрет – нормой. Написанный в стиле «жизнеподобия», «террористического реализма» роман показывает жизнь люмпенов, бандитов, отбросов общества. Полюс добра – в образе милицейского работника, искалеченного в борьбе с преступниками – представлен типом современного Дон Кихота Леонида Сошнина.

Роман «Печальный детектив» заставляет задуматься над разницей между добротой и всепрощенчеством, утверждает необходимость

активного противостояния злу, учит видеть важность обыденных вещей для мира и согласия с собственной душой. В романе Астафьева поднимаются проблемы преступления, наказания и торжества справедливости.

Место действия – небольшой городок Вейск, герои – люди, живущие в нем. Когда говорят о маленьких городах, в сознании возникает образ тихого, мирного места, где жизнь, наполненная радостями, течет медленно, без особых чрезвычайных происшествий. В душе появляется чувство умиротворения. Но ошибается тот, кто так думает. На самом деле жизнь в Вейске течет бурным потоком. Молодые люди, напившись до такой степени, когда человек превращается в животное, насилюют женщину, которая годится им в матери, а родители оставляют детей запертым в квартире на неделю. Все эти картины, описанные Астафьевым, приводят читателя в ужас. Становится страшно и жутко от мысли о том, что исчезают понятия честности, порядочности и любви. Описание этих случаев в виде сводок является не случайным. Слыша каждый день о различных происшествиях, мы порой не обращаем внимания, а собранные в романе, они заставляют понять: если это произошло не с тобой, то не значит, что это тебя не касается. Роман заставляет задуматься, что равнодушие является таким же злом, как и жестокость.

В романе «Печальный детектив» Астафьев создал целую систему образов. Главным героем является оперативный работник милиции Леонид Сошнин. Он – сорокалетний мужчина, получивший несколько ранений при исполнении служебных обязанностей, – должен уйти на пенсию. Уйдя на заслуженный отдых, он начинает писать, пытается разобраться, откуда в человеке так много злости и жестокости. Где она у него копится? Отчего вместе с этой жестокостью существует в русских людях жалость к арестантам и равнодушие к самим себе, к соседу – инвалиду войны и труда? Главному герою, честному и смелому оперативному работнику, Астафьев противопоставляет милиционера Федора Лебеду, который потихонечку служит, переходя с одной должности на другую. На особо опасных выездах он старается жизнью не рисковать и предоставляет право обезвреживать вооруженных преступников другим и не очень важно, что у напарника нет табельного оружия, потому что он недавний выпускник милицейского, а у Федора оно есть.

Леонид Сошнин написал книгу о своей жизни, и ее, после нескольких лет проволочек, приняли в издательстве. Он перебирает

в памяти всю свою жизнь и все в этой жизни мрачно и безрадостно. Вспоминает тетю Лину, которая воспитывала его после гибели на фронте отца и смерти матери. Заботливая и веселая была тетка, но проворовалась на работе. Ее посадили. Вернулась тихой и забитой, а вскоре умерла. Помогала ему в жизни и другая замечательная женщина – тетя Граня. Однажды на городском празднике пьяные парни ее изнасиловали. Был суд, а тетя Граня их жалела, говорила, что погублены молодые жизни. Сошнин не понимает, как можно жалеть нелюдей.

Жестокие нравы царят в городках, со многими ужасами довелось столкнуться Сошнину за милицейскую жизнь. Так и не разобрался он, откуда столько зла в людях. Вспомнился арестованный молодой негодяй, зарезавший в пьяном угаре троих только за то, что «хари не понравились». Вспомнился пьяница, грозившийся поджечь старух в сарае, если они не дадут ему денег на опохмел, всадивший вилы в поскользнувшегося милиционера. Еле откачали Леонида в больнице, но с работой пришлось распрощаться.

И еще много ужасных примеров вспоминаются Сошнину. И основа всех их – грязь и зло: спившиеся женщины, родители, бросившие своих детей на страшную погибель. Не понимает главный герой, как в русской душе уживаются добро и зло, разгул и смирение. Ночью Леонид просыпается от плача соседской Юльки. Вернулась она с гулянки и нашла свою бабку Тутышиху мертвой. Приезжал Юлькин отец, гостинцев привез. Слишком много бабка бальзама выпила, плохо ей стало, а врача вызвать было некому.

Зачастую его герои, которые должны вызывать отвращение, вызывают жалость. Так попавшая в беду, опустившаяся Урна, превратившаяся в пьяницу без дома и семьи, вызывает сочувствие. Она орет песни и пристаёт к прохожим, но становится стыдно не за нее, а за общество, отвернувшееся от Урны. Философскую фабулу романа составляют отчаянные схватки героя, бывшего милиционера и начинающего писателя «со злом в любых обличьях, от убийцы-садиста до равнодушных граждан и бюрократов всех мастей и рангов».

В своем последнем романе «Прокляты и убиты» Астафьев подводит художественный итог своим многолетним размышлениям о войне, изображая войну с самой неприглядной стороны, состоящей не только из боев и подвигов, но и из тяжелой надсадной работы, невыносимых бытовых условий. Обращаясь к практически неисследованной теме штрафных лагерей, «подлого казарменного быта», он

разоблачает изощренный механизм подавления и уничтожения человека. Врагами являются не «русские» – «немцы», а «свои» – «свои». Война у Астафьева представлена как поединок двух военных машин, двух идеологий – сталинизма и фашизма. Роман о войне «Прокляты и убиты» не только поражает фактами, о которых раньше не принято было говорить, его отличает удивительная даже для Астафьева резкость, страстность, категоричность авторской интонации.

«Прокляты и убиты» – роман о «негероической, некрасивой, кровавой войне», не вписывающийся ни в одну официальную версию, не похожий на всю «военную прозу». Действие первой части романа начинается в глубоком сибирском тылу в 1942 году: под звуки военного марша родной городок покидают призывники. Они попадают в «Чертову яму» – запасной полк под Бердянском, где ждут отправления на фронт. В этой «Чертовой яме» маются в ожидании несколько сотен сибирских ребят. Трудно читать такое живописание войны, где вместо подвига и взлета духа – страшная, беспросветная жизнь, голод, холод, побои, воровство. В этой гибельной дыре перемалываются совесть, человеколюбие, доброта – сама душевная основа русского народа. Нравы «Чертовой ямы» суровы и подчинены одному закону: выжить любым способом. А ведь у этих новобранцев еще вся война впереди – идет только сорок второй, и немцы уже на Волге. В «Чертовой яме» новобранцев ждет почти тюремная атмосфера, убийства и показательные расстрелы. Астафьевские герои отойдут от этой ямы сразу же, не дадутся ей, сохранят свои души. Так заканчивается первая книга романа.

Мы вновь встречаемся с героями Астафьева в сентябре 1943, через полгода. За этот небольшой срок они успели стать бывальыми солдатами, не однажды испытанными в жестоких боях. Теперь им предстоит форсировать Днепр, переправиться под огнем и удержать плацдарм на другом берегу. В кипении взрывов, в слепящем свете немецких ракет, в столах и воплях утопающих, крича от ужаса, они будут плыть, а потом вступят в бой. Эту картину страшного боя пишет усталый от ноющих ран и прожитых лет, начисто утративший юношеские иллюзии Астафьев. Война его беспросветно трагична. Он пишет о бесславной и бессмысленной гибели воздушно-десантной бригады, массовом смертоубийстве на переправе. Полвека спустя Астафьев заново переживает смертельный ужас, испытанный им тогда.

Вторая часть романа содержит наиболее полемичные сцены. Например, Астафьев показывает, как по молчаливому соглашению

«фрицы и иваны» не стреляют друг в друга, беря воду и стирая «подштанники и портянки» в Оке, даже обмениваются шутками. В литературе о Великой Отечественной войне не принято было изображать врага в столь миролюбивом тоне. В немцах всегда подчеркивалась зверская жестокость. Астафьев же утверждает мысль о том, что простым немецким солдатам война не нужна. Смысл названия раскрывают слова героя романа Коли Рындина о том, что «все, кто сеет на земле смуту, войны и братоубийство, будут Богом прокляты и убиты».

Предвосхищая нелегкую судьбу своего романа, В. Астафьев называет точное место действия, номера частей и военного округа, фамилии людей. Астафьев имеет право на собственный взгляд на войну. Он видел ее не с командного пункта, не глазами военного репортера, не по донесениям и сводкам складывалось у него мнение о войне, а из собственного горького опыта, опыта таких же как он, окопников, основного тягла войны, «пушечного мяса», которым и была оплачена Победа.

Роман «Прокляты и убиты» вместе с повестью «Так хочется жить», «Веселый солдат» (1998) — своего рода антиэпос военных и послевоенных лет. Темы правдоискательства, добра и любви, «горького» праздника жизни становятся сопутствующими или перекликаются в публицистический план. Тоска по справедливости и лучшей жизни заставляют писателя с гневом и яростью обличать бездарных генштабистов, тыловиков, мелких и средних начальников, преступно безучастных или коверкающих судьбы простых людей. С какой-то самоистязательной пристальностью запечатлевает Астафьев хаос, рвачество, волчьи законы, убогое прозябание, унаследованные современностью: «И все злей, все неистовей, все вороватей делаются российские люди». В произведениях 1990-х годов социально-нравственное состояние общества также рисуется в апокалиптических тонах как проявление общей деградации.

В начале 1990-х годов писатель работает над повестями «Пастух и пастушка», «Так хочется жить» и «Обертон», «Веселый солдат». В повести «Пастух и пастушка» с присущей Астафьеву поэтикой подробностей он показывает войну как кромешный ад, страшный не только степенью физического страдания и нравственного потрясения, но «непосильностью для человеческой души» военного опыта. Ужас войны, то, что называют «окопной правдой», для Астафьева — единственно подлинная правда о войне. И хотя самопожертвование

и бескорыстие, нередко оплаченное собственной жизнью, военное братство, неистребимость добра проявляются и обнажаются в дни войны, и не менее – в военном быту – ежедневной изматывающей «работе», Астафьев не видит цены, которая могла бы оправдать человеческое «побоище». Трагически подорванной оказалась душа юного лейтенанта: чистоту и силу своей любви он не смог совместить с нормами военной жизни. Несовместимость военного и мирного опыта, память о войне станут, помимо «Звездопада», темой и отзвуком многих произведений Астафьева: «Сашка Лебедев», «Ясным ли днем» «Пир после победы» «Жизнь прожить» (1985).

Продолжая тему Второй мировой войны в повестях «Так хочется жить», «Обертон» и «Веселый солдат» Астафьев повествует трагическую историю солдата-победителя: «серые военные будни» и послевоенный нелегкий быт. Созданные в жанре социально-бытового и даже натуралистического повествования, повести эти соединяют и уравнивают противоречивые авторские интонации, возвращая писателя в состояние мудрости и печали. «Спасибо еще Всевышнему», – говорил Астафьев в одном из последних интервью, – «что память моя милосердна, в обычной жизни многое тяжелое и страшное стирается».

Герои повести «**Обертон**», подобно автору, ушли на фронт мальчишками и вынесли весь ужас войны. В обыкновенных замордованных солдатиках писатель открывает могучую жизненную силу и удивительную душевную чистоту, благодаря которым им удастся остаться людьми среди агрессии, злобы и тупой бесчеловечности. Главного героя – Сергея Слесарева на фронте ранили в ногу. Его подлечили в госпитале, сочли годным к нестроевой службе и весной 45-го года отправили в село Ольвия на Украине, работать на военнопочтовом пункте.

Повесть Астафьева «**Так хочется жить**» – о причудливой фронтовой судьбе и послевоенной жизни простого русского солдата Коляши Хахалина. Герой этой повести хочет жить вопреки страшным испытаниям жизни. Эта повесть продиктована стремлением автора сказать свою правду о войне, о своем фронтовом опыте, обо всем, что выпало на долю 18-летнего солдата, брошенного судьбой, страшной и начальством в жесткую круговерть, где кроваво вершилась «проклятая работа войны». В конце повести автор прослеживает жизнь своего героя вплоть до наших дней, мучительно размышляя о том, почему так несчастливо складывались судьбы многих хоро-

ших, честно служивших Отечеству людей, и как надо жить, чтобы не вырождался человеческий род, и даже накануне гибели, как когда-то на фронте, вырвались слова: «Так хочется жить!».

Яркой чертой повести «**Веселый солдат**» также является обращение к тем событиям, которые как в военное, так и в мирное время пережил писатель. Весёлый солдат – это он, израненный молодой солдат Астафьев, возвращающийся с фронта и примеривающийся к мирной гражданской жизни. Огромная пропасть стоит между солдатской массой и «полномочными» людьми. «Весёлый солдат» – это не только описание обычной жизни человека, его семьи, любви, но и описание действительности, ужасной действительности. Основным пространством военной прозы Астафьева становятся сырые, мрачные казармы, промороженные бараки, распределители и сортировки, где «вечный шум, гам, воровство, грязь, пьянство, драки, спекуляции...». В «Веселом солдате» граница между художественной изобразительностью и исповедальностью автора вообще исчезнет. Астафьев перестает маскироваться за масками вымышленных героев, станет повествовать о жизни демобилизованного, только вернувшегося с войны, рассказывать о себе.

Повесть В. Астафьева состоит из двух частей. В первой части, которая называется «Солдат лечится», главный герой Сергей попадает в госпиталь для лечения полученной боевой травмы. Здесь для лечения от всех болезней применяют универсальный рецепт, способ лечения – гипс, под которым у больных заводились паразиты – клопы и вши. С неприятностями такого рода пациенты боролись самостоятельно, так как медицинскому персоналу не было никакого дела до больных. Занимавшихся самолечением солдатам запугивали штрафбатом.

Во всем этом ужасе было место и для любви. Нежные чувства испытывает герой к Анне, медсестре, сопровождавшей солдата в поезде. В конце войны он находит свою настоящую любовь, женится на ней. Но дальше начинаются трудные гражданские дни. И уже начинается «война» с обычной мирной жизнью, которая, может быть, иногда хуже войны, с которой только что вернулся солдат. Во второй части повести, которая называется «Солдат женится», показаны все сложности и непреодолимые преграды обывательской жизни Сергея. Он пытается обустроить семейную жизнь, одновременно учиться в вечерней школе и работает. Достатка в семье нет. Даже для того, чтобы сфотографироваться на паспорт, Сергею приходится

продать вещи. В это же время заболевает его дочь. Из-за некомпетентности и безразличия врачей она умирает, а у Сергея даже нет денег, чтобы справить поминки. Сестра жены умирает при родах, а муж ее сбегает, оставив ребенка. Все эти печальные события наталкивают автора на поиски ответов на множество вопросов – что стало с людьми? Почему в мире столько зла?

«Веселый солдат» – это последняя повесть В. Астафьева, начинающаяся эпиграфом из Н. В. Гоголя, который сильно контрастирует с названием: «Боже! Пусто и страшно становится в Твоем мире». Эти слова определяют трагический смысл истории солдата-победителя и ее последующее авторское осмысление с высоты вечных ценностей бытия. Именно эта бескомпромиссность Астафьева, определенность и яркость в выражении своей позиции позволила С. Залыгину назвать его «одним из тех, чье творчество представляет русскую литературную школу в ее чистом виде».

О чем бы ни писал Астафьев главной темой в его творчестве всегда были судьба и характер простого человека, жизнь народа «во глубине России». «Проза Астафьева – это всегда размышление о нашей жизни, о назначении человека на земле и в обществе и его нравственных устоях, о народном русском характере и о способности натур живых и деятельных прорасти через обстоятельства, как бы ни были они тягостны, и выходить из испытаний, обогащаясь нравственно и сохраняя, как говорится, душу живу...» (В. Макаров).

Произведения В. П. Астафьева

- 84(2=Рус)7-4 А91 Собрание сочинений. в 6 т. – Москва : Молодая гвардия, 1991.
- 890287 Т. 1 : Стародуб ; Перевал ; Звздопад : повести ; Пастух и пастушка : соврем. пастораль ; Печальный детектив : роман. – 540 с.
- 892340 Т. 2 : Ода русскому огороду : рассказы. – 701 с. – Содерж. : Ясным ли днем ; На далекой северной вершине ; Синие сумерки ; Восьмой побег ; Руки жены ; Митяй с землечерпалки ; Яшка-лось ; О чем плачешь, ель? ; Тревожный сон ; Курица – не птица ; Ночь космонавта ; Осенью на вырубке : рассказы.
- 898045 Т. 3 : Последний поклон : повесть в рассказах : кн. 1–2. – 461 с.
- P2 А91 Собрание сочинений. в 4 т. – Москва : Молодая гвардия, 1979.
- 653011 Т. 1 : Стародуб ; Перевал ; Звздопад ; Пастух пастушка ; Ода русскому огороду : повести. – 493 с.
- 663300 Т. 2 : Кража : повесть ; Рассказы. – 542 с.
- 664557 Т. 3 : Последний поклон : повесть. – 622 с.
- 676949 Т. 4 : Царь-рыба : повествование в рассказах ; Затеси : рассказы. – 558 с.
- 84(2=411.2) А 91 954236 Васюткино озеро : рассказы, повесть. – Москва : Эксмо, 2011. – 380 с. – Содерж. : Васюткино озеро ; Зачем я убил коростеля? ; Белогородка ; Деревья растут для всех ; Конь с розовой гривой ; Ангел-хранитель ; Мальчик в белой рубахе ; Где-то гремит война : рассказы ; Печальный детектив : роман.

- 84(2Рос=Рус)6-4
А 91
933034 Веселый солдат : сборник – Санкт-Петербург : Лимбус Пресс, 2000. – 539 с. – Содерж.: Веселый солдат: повесть ; Ясным ли днем ; На далекой северной вершине ; Яшка-лось ; Тревожный сон ; Курица – не птица ; Жизнь прожить ; Тельняшка с Тихого океана ; Людочка ; Мною рожденный ; Улыбка волчицы ; Из тихого света ; Попытка исповеди : рассказы.
- Р2
А91
789792 Военные страницы : повести и рассказы – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 460 с.
- Р2
А91
775889 Всему свой час : сборник – Москва : Молодая гвардия, 1985. – 254 с.
- 84(2=Рус)7-4
А91
830314 Где-то гремит война : повести и рассказы – Москва : Современник, 1975. – 622 с. – Содерж.: Последний поклон ; Звездопад : повести ; Пастух и пастушка : соврем. пастораль ; Сашка Лебедев ; Старая лошадь ; Ясным ли днем ; Пир после победы : рассказы.
- 84(2Рос=Рус)6-4
А91
944913 Жестокие романсы : рассказы. – Москва : ЭКС-МО, 2004, 863 с.
- 84(2Рос=Рус)6-4
А91
945206 Избранное : кн. для ученика и учителя. – Москва : АСТ, 2004. – 363 с. – Содерж. : Кража ; Пастух и пастушка.
- 84(Рос=Рус)6-4
А91
933549 Избранное. Прокляты и убиты : роман. – Москва : Терра, 1999. – 636 с.
- 84(2=Рус)7-4
А91
879345 Звездопад : повести. – Кемерово : Современник, Сиб. отд-ние, 1990. – 554 с. – Содерж. : Звездопад ; Где-то гремит война ; Пастух и пастушка ; Ода русскому огороду ; Кража.
- 84(2Рус)7-4
А91
874532 Кража ; Последний поклон : повести. – Москва : Просвещение, 1990. – 444 с.

- 84(2=Рус)7-4
А91
847023
Кража ; Зрячий посох : повести. – Кемерово : Кн. изд-во, 1989. – 479 с.
- 84(2Рус)7-4
А91
893329
Медвежья кровь : рассказы. – Красноярск : Кн. изд-во, 1990. – 512 с.
- 84(2Рус)7-4
А91
889009
Мною рожденный : роман, повести, рассказы. – Москва : Художеств. лит., 1991. – 606 с. – Содерж. : Печальный детектив : роман ; Зрячий посох : повесть ; Пастух и пастушка : соврем. пастораль ; Людочка ; Мною рожденный ; Улыбка волчицы : рассказы.
- 84(2Рус)7-4
А91
825377
Падение листа : роман, рассказы, очерки. – Москва : Совет. писатель, 1988. – 511 с.
- 84(2Рос=Рус)6-4
А91
953229
Перевал ; Кража : повести. – Москва : Дет. лит., 1988. – 302 с.
- 84(2=Рус)7-4
А91
906370
Печальный детектив : роман ; Зрячий посох : повесть. – Москва : Профиздат, 1991. – 412 с.
- Р2
А 91
590954
Повести. – Москва : Совет. писатель, 1977. – 560 с. – Содерж. : Перевал ; Последний поклон ; Кража ; Пастух и пастушка.
- Р2
А918
714180
Последний поклон : повесть. – Москва : Известия, 1982. – 636 с.
- 84(2Рус)7-4
А91
840605
Посох памяти : сборник – Москва : Современник, 1980. – 367 с.
- 8Р2
А91
667083
Рассказы. – Москва : Совет. Россия, 1984. – 475 с. – Содерж.: Ода русскому огороду ; Ясным ли днем ; На далекой северной вершине ; Синие сумерки ; Восьмой побег ; Руки жены ; Яшка-лось ; Тревожный сон и др. рассказы.

- 84(2Рос=Рус)6-4 А91 917542 Так хочется жить : повесть и рассказы. – Москва : Кн. палата, 1996. – 444 с. – Содерж. : Так хочется жить ; Пастух и пастушка : повести ; Ясным ли днем ; Тельняшка с Тихого Океана ; Передышка : рассказы.
- 84(2=Рус)7-4 А91 889008 Тихая птица : роман, повести, рассказы, очерки. – Москва : Совет. писатель, 1991. – 683 с. – Содерж. : Печальный детектив : роман ; Кража ; Пастух и пастушка ; Ода русскому огороду : повести ; Паруня : очерк ; Ясным ли днем ; Жизнь прожить ; Тельняшка с Тихого океана ; Пеструха ; Светопреставление и др. рассказы.
- 84(2=411.2) 6-4 А91 889906 Царь-рыба : повествование в рассказах. – Москва : Совет. писатель, 1980. – 400 с.

Публикации в периодических изданиях

Веселый солдат : повесть // Новый мир. – 1998. – № 5. – С. 3–58 ; № 6. – С. 3–81.

Вечерние раздумья : заключит. гл. из кн. «Последний поклон» // Новый мир. – 1992. – № 2. – С. 9–37 ; № 3. – С. 6–30.

Вечно живи, речка Виви : рассказ // Наш современник. – 1989. – № 5. – С. 3–24.

Рассказы // Знамя. – 2001. – № 1. – С. 21–43.

Ельчик-бельчик : притча // Новый мир. – 1988. – № 9. – С. 3–17.

Жизнь прожить : рассказ // Новый мир. – 1985. – № 9. – С. 59–85.

Забубенная головушка : из кн. «Последний поклон» // Новый мир. – 1992. – № 2. – С. 44–62.

Зарубки памяти // Слово. – 1992. – № 9. – С. 17–22.

Затеси : новая тетрадь // Новый мир. – 1999. – № 8. – С. 5–78.

- Затеси // Наш современник. – 1993. – № 6. – С. 59–69.
- Затеси // Москва. – 1991. – № 8. – С. 40–47.
- Зрячий посох : повесть // Москва. – 1988. – № 1. – С. 3–67 ; № 2. – С. 63–101 ; № 3. – С. 42–106.
- Людочка : рассказ // Новый мир. – 1989. – № 9. – С. 3–28.
- Не хватает сердца : неопубл. рассказ из повествования «Царь-рыба» // Наш современник. – 1990. – № 8. – С. 3–58.
- Сопричастность всему живому : о себе и о своей работе // Лит. в шк. – 1989. – № 2. – С. 30–38.
- О хитроумном идальго : рассказ // Москва. – 1989. – № 8. – С. 3–14.
- Обертон : повесть // Новый мир. – 1996. – № 8. – С. 3–51.
- Печальный детектив : роман // Октябрь. – 1986. – № 1. – С. 8–74.
- Прокляты и убиты : роман. Кн. 1. Чертова яма. // Новый мир. – 1992. – № 10. – С. 60–106 ; № 11. – С. 188–226 ; № 12. – С. 168–246.
- Прокляты и убиты : роман. Кн. 2. Плацдарм // Новый мир. – 1994. – № 10. – С. 62–110 ; № 11. – С. 37–101 ; № 12. – С. 57–134.
- Пролетный гусь : повесть // Новый мир. – 2001. – № 1. – С. 7–37.
- Рассказы // Москва. – 2001. – № 1. – С. 54–95.
- Связистка : рассказ // Новый мир. – 2001. – № 7. – С. 7–34.
- Стержневой корень : автобиогр. рассказ // Слово. – 1991. – № 11. – С. 62–66.
- Так хочется жить : повесть // Знамя. – 1995. – № 3. С. 79–113.
- Тельняшка с Тихого океана : рассказ // Лит. учеба. – 1986. – № 2. – С. 17–46.
- Улыбка волчицы : рассказ // Октябрь. – 1989. – № 7. – С. 3–11.

Литература о жизни и творчестве В. П. Астафьева

- 91.1:83.3
А91
936284
Виктор Петрович Астафьев : к 75-летию со дня рождения : библиогр. указ. / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, б-ка пос. Овсянка ; [сост. : Н. Я. Сакова и др.]. – Красноярск : [Б. и.], 1999. – 223 с.
- 91.9:83.3
А91
943413
Виктор Петрович Астафьев : библиогр. указ. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – 88 с.
- 91.9:83.3
А91
962112
Дар слова. Виктор Петрович Астафьев : к 85-летию со дня рождения : библиогр. указ., статьи / М-во культуры Краснояр. края, Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева ; [сост.: Т. П. Медведева [и др.]]. – Иркутск : Изд-во Сапронов, 2009. – 638 с.
- 8Р
К642
813040
Кондратович, А. Верность теме : о писателе Викторе Астафьеве // Кондратович, А. Призвание. – Москва : Совет. писатель, 1987. – С. 125–129.
- 8Р2
К 891
664792
Кузнецов, Ф. Истинная земля Виктора Астафьева // Кузнецов, Ф. Переключка эпох. – Москва : Совет. Россия, 1980. – С. 258–270.
- 83.3(2=Рус)7–8
Л299
904072
Ланшиков А. Виктор Астафьев / А. Ланшиков. – Москва : Просвещение, 1992. – 159 с.
- 83.3(2=411)6
Р785
Ростовцев, Ю. Страницы из жизни Виктора Астафьева / Ю. Ростовцев. – Москва : Энцикл. сел и деревень, 2007. – 477 с.
- 83.3(2Рос=Рус)
6я7
С842
Ф 949726
Стрелкова, И. В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, В. Шукшин в жизни и творчестве : учеб. пособие для школ, гимназий, лицеев и колледжей / И. Стрелкова. – Москва : Рус. слово, 2005. – 254 с.

Азадовский, К. Переписка из двух углов империи : о В. Астафьеве / К. Азадовский // Вопр. лит. – 2003. – № 5. – С. 3–33.

Беликов, Ю. Столбовой переселенец : о писателе В. П. Астафьеве / Ю. Беликов // Юность. – 1993. – № 1. – С. 42–49.

Гончаров, П. О периодизации творчества В. Астафьева / П. Гончаров // Филол. науки. – 2003. – № 6. – С. 20–27.

Ермолин, Е. Месторождение совести : заметки о творчестве В. П. Астафьева / Е. Ермолин // Континент. – 1999. – № 2. – С. 371–384.

Золотуский, И. Наши духовные ценности : о творчестве Виктора Астафьева / И. Золотуский // Лит. в shk. – 2005. – № 4. – С. 6–12.

Игнатова, Г. В. П. Астафьев. Повествование писателя Виктора Астафьева о жизни и творчестве / Г. Игнатова // Лит. в shk. – 2006. – № 5. – С. 37–38.

Кавин, Н. Беседы с Виктором Астафьевым / Н. Кавин // Звезда. – 2009. – № 5. – С. 93–136.

Крылова, Л. О вечных нравственных ценностях : урок-семинар по творчеству В. Астафьева / Л. Крылова // Открытая shk. – 2002. – № 2. – С. 29–32.

Крюков, В. Виктор Астафьев в Томске в 1982 году / В. Крюков // Знамя. – 2012. – № 10. – С. 152–157.

Курбатов, В. В Овсянке у Астафьева : о беседах с писателем / В. Курбатов // Смена. – 1995. – № 10. – С. 28–40.

Курбатов, В. Остаться с человеком : несколько дней с В. П. Астафьевым / В. Курбатов // Наш современник. – 1992. – № 11. – С. 189–192.

Ланшиков, А. Перед кончиной века : о прозе В. Астафьева / А. Ланшиков // Лит. учеба. – 1990. – № 4. – С. 91–96.

Назарова, Л. Памяти Виктора Петровича Астафьева / Л. Назарова // Нева. – 2002. – № 7. – С. 224–226.

Смирнова, Л. Постижение духовной природы человека : В. Белов, В. Астафьев, Б. Можаяев / Л. Смирнова // Лит. в shk. – 1995. – № 4. – С. 35–42.

Сурганов, В. Астафьев снова пишет о войне / В. Сурганов // Лит. обозрение. – 1993. – № 9/10. – С. 2–10.

Трифонов, Г. Рубцы войны : памяти В. П. Астафьева / Г. Трифонов // Континент. – 2002. – № 4. – С. 385–404.

Чалмаев, В. Исповедальное слово Виктора Астафьева / В. Чалмаев // Лит. в shk. – 2005. – № 4. – С. 67–70.

Щеглова, Е. Так о чем же нам рассказывала «деревенская проза» : о прозе В. Астафьева и В. Распутина / Е. Щеглова // Нева. – 1991. – № 10. – С. 171–184.

Литература об отдельных произведениях В. П. Астафьева

Мосиевская, Т. Уроки жизни в рассказах Виктора Астафьева «Затеси», «Бабушка с малиной», «Конь с розовой гривой», «Где-то мермит война» / Т. Мосиевская // Москва. – 2011. – № 9. – С. 203–214.

Фокин, А. «И с отвращением читая жизнь мою...» : о повести В. Астафьева «Веселый солдат» / А. Фокин // Знамя. – 1998. – № 10. – С. 216–218.

Афанасьева Ю. «Затопляй печь!» : разговор.-простореч. лексика в «Деревенском приключении» В. П. Астафьева / Ю. Афанасьева // Рус. речь. – 2008. – № 2. – С. 23–25.

Лавлинский, Л. Сильнее смерти : о рассказе В. Астафьева «Жизнь прожить» / Л. Лавлинский // Лит. обозрение. – 1986. – № 1. – С. 53–56.

Романюк, А. Художественные приемы языковой композиции рассказа В. Астафьева «Жизнь прожить» / А. Романюк // Филол. науки. – 2004. – № 3. – С. 95–105.

Шкловский, Е. Открытая душа : о рассказах «Затеси» / Е. Шкловский // Лит. обозрение. – 1984. – № 8. – С. 47–50.

Тарасова, Л. Война и любовь : урок по рассказу В. П. Астафьева «Звездапад». XI кл. / Л. Тарасова // Уроки лит. : прил. к журн. «Лит. в шк.». – 2006. – № 4. – С. 10–11.

Иванова, Е. О слепых поводырях... : «Зрячий посох» В. Астафьева / Е. Иванова // Новый мир. – 1989. – № 7. – С. 264–267.

Эльяшевич, А. Четыре октавы бытия : «Зрячий посох» В. Астафьева / А. Эльяшевич // Октябрь. – 1990. – № 11. – С. 193–202.

Баранова, О. Урок по рассказу Виктора Астафьева «Конь с розовой гривой» / О. Баранова // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 9. – С. 8–9.

Кожевникова, З. С любовью о добром и вечном... : рассказ В.П. Астафьева «Конь с розовой гривой» / З. Кожевникова // Литература : прил. к газ. «Первое сент.». – 2006. – № 18. – С. 8–10.

Нежный, А. Живой души тревоги : о повести «Мальчик в белой рубашке» / А. Нежный // Лит. обозрение. – 1980. – № 12. – С. 63–65.

Шкловский, Е. Открытая душа : о повести «На далекой северной вершине» / Е. Шкловский // Лит. обозрение. – 1984. – № 8. – С. 47–50.

Цветова, Н. «Над миром властвует смерть» : к творч. истории повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» / Н. Цветова // Лит. в шк. – 2009. – № 3. – С. 17–20.

83.3 «Печальный детектив» В. Астафьева // Литература и со-
Л 642 временность. – Москва : Совет. писатель, 1989. – С. 116–154.
845515

Горловский, А. Перед новым этапом : о романе В. Астафьева «Печальный детектив» / А. Горловский // Октябрь. – 1987. – С. 132–135.

Золотусский, И. Дон Кихот из Вейска : о романе «Печальный детектив» / И. Золотусский // Новый мир. – 1986. – № 7. – С. 248–255.

Гуйс, И. Повесть В. Астафьева «Последний поклон» / И. Гуйс // Нач. шк. – 2004. – № 4. – С. 29–36.

Мешалкин, А. Заветная книга В.П. Астафьева : мир детства, добра и красоты в повести «Последний поклон» / А. Мешалкин // Лит. в шк. – 2007. – № 3. – С. 18–22.

Овчаренко, А. Герой и автор в творчестве Виктора Астафьева : о повести «Последний поклон» / А. Овчаренко // Москва. – 1986. – № 4. – С. 184–195.

Семенюк, И. О публицистичности современной прозы : о романе В. Астафьева «Печальный детектив» / И. Семенюк // Лит. в шк. – 1987. – № 1. – С. 7–14.

Старикова, Е. За что? : о повести «Последний поклон» / Е. Старикова // Дет. лит. – 1990. – № 11. – С. 11–18.

Чжэн, Я. «Последний поклон» В. П. Астафьева : история создания, жанр / Я. Чжэн // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – 2011. – № 4. – С. 155–162.

Вахитова, Т. Народ на войне : взгляд В. Астафьева из середины 90-х. Роман «Прокляты и убиты» / Т. Вахитова // Рус. лит. – 1995. – № 3. – С. 114–129.

Давыдов, Б. О романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» / Б. Давыдов // Нева. – 1995. – № 5. – С. 201–202.

Дедков, И. Объявление войны и назначение казни : о романе «Прокляты и убиты» / И. Дедков // Дружба народов. – 1993. – № 10. – С. 185–202.

Есаулов, И. Сатанинские звезды и священная война : о романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» / И. Есаулов // Новый мир. – 1994. – № 4. – С. 224–225.

Зеленков, В. Кому война, а кому мать родна : заметки фронтовика о романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» / В. Зеленков // Наш современник – 1997. – № 9. – С. 69–82.

Мяло, К. Мертвых проклятье : о романе «Прокляты и убиты» / К. Мяло // Наш современник. – 1995. – № 6. – С. 186–192.

Поль, Д. Война в произведениях М. А. Шолохова «Они сражались за Родину» и В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» / Д. Поль // Лит. в шк. – 2005. – № 2. – С. 14–18.

Сурганов, В. Побег на плацдарм : о романе «Прокляты и убиты» / В. Сурганов // Лит. обозрение. – 1995. – № 3. – 95–98.

Холодяков, И. Прокляты и убиты – или мертвые сраму не имут : изучение романа В. Астафьева в шк. / И. Холодяков // Лит. в шк. – 2001. – № 8. – С. 35–37.

Штокман, И. Черное зеркало : о романе «Прокляты и убиты» / И. Штокман // Москва. – 1993. – № 4. – С. 187–189.

Басинский, П. ... И его армия : о повести В. Астафьева «Так хочется жить» / П. Басинский // Новый мир. – 1996. – № 1. – С. 218–220.

Щеглова, Е. Два бойца – две правды : о повести «Так хочется жить» В. Астафьева / Е. Щеглова // Нева. – 1996. – № 1. – С. 195–200.

Михайлов, А. Уроки Астафьева : о рассказе «Гельняшка с Тихого океана» / А. Михайлов // Лит. учеба. – 2002. – № 4. – С. 84–91.

Гончаров, П. «Высший сан на земле – называться человеком» : о повествовании в рассказах В. Астафьева «Царь-рыба» / П. Гончаров // Лит. в шк. – 2003. – № 9. – С. 18–22.

Кузьмичев, И. Стремясь к согласию с природой : повествование в рассказах «Царь-рыба» В. Астафьева / И. Кузьмичев // Нева. – 1980. – № 12. – С. 176–185.

Овчаренко, А. Герой и автор в творчестве Виктора Астафьева : повествование в рассказах «Царь-рыба» / А. Овчаренко // Москва. – 1986. – № 4. – С. 184–195.

Холодяков, И. Литература нравственного очищения : о повести В. Астафьева «Царь-рыба» / И. Холодяков // Лит. в шк. – 2008. – № 6. – С. 17–21.